

Авербух.ф. 1905 год на пресне.

E 40 60

~~ДБ
400
А 12~~

Ф. АВЕРБУХ

1 г 9 0 д 5

Н А

П Р Е С Н Е

„НОВАЯ МОСКВА“

E40
60

Ф. АВЕРБУХ

37.4.66:323.2/1

11/2015

1905 ГОД НА ПРЕСНЕ

(к экскурсии по Пресне).

УПОДАШЕНО

„НОВАЯ МОСКВА“

1 9 2 5.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 42824 г.

✓
М

Отпечатано в 5-й типо-
литграфии „Мосполи-
граф“, Мыльников п., 14,
в количестве 5.000 экз.
Мосгублит № 2234. Москва.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Экскурсионный метод, расширяя область своего применения, открывает себе все более и более широкие возможности.

Применение экскурсионного метода к памятникам и остаткам революционных событий (экскурсии на темы: „1905 г. на Пресне“, „По следам Октября“ и др.) является недавним, весьма существенным и необходимым приобретением в нашей полит-просветительной работе.

Экскурсии по улицам города на историко-революционные темы, используя места, связанные с определенными революционными событиями, ставят своей задачей воспроизвести эти события, повысить интерес к ним, сделать их доступными нашей экскурсантской массе.

Все остатки и памятники на месте события ставят экскурсанта непосредственно перед фактом вооруженной борьбы и помогают затем ярко представить и понять данное историческое событие, почувствовать его историческую значимость.

Таковыми остатками и памятниками революций 1905 и 1917 г.г. являются следы от ружейного, пулеметного и артиллерийского обстрела, „за-

платки" на задних развалины зданий, сгоревших от артиллерийского огня. Все это живо переносит нас в дни героической революционной борьбы.

И Октябрьская революция 1917 года и Декабрьское восстание 1905 года оставили такие следы, разбросанные в разных концах Москвы. Но в экскурсиях как на ту, так и на другую тему приходится брать места наибольшей значимости в борьбе и, вследствие этого, наиболее насыщенные экскурсионным материалом.

Так экскурсия „По следам Октября“ проводится в нескольких центральных улицах, где борьба была наиболее напряженной (Никитские ворота, Никитская ул. и переулки ее, площадь Революции и Красная пл.).

Что касается Московского восстания в декабре 1905 года, то здесь мы чувствуем определенное влечение к Пресне, этому оплоту Декабрьского восстания в Москве.

Здесь на Пресне сохранились остатки и памятники восстания, которые можно использовать для проведения экскурсии.

Нельзя умолчать о трудности проведения такой экскурсии. Остатков не так много, чтобы они сами за себя все рассказали. Приходится прибегать к живому рассказу, к такому яркому материалу, как донесения о действиях правительственных войск, к снимкам и т. п. пособиям. И все же это не является „лекцией с диапозитивами“, „лекцией с экспонатами“, — это экскурсия

в полном значении этого слова. Здесь имеются налицо все элементы, определяющие экскурсию: и коллективные восприятие, переживание и проработка материала, и изучение его при помощи обхода—существенного элемента экскурсии.

Кроме того, в подобных экскурсиях важно не только количество памятников, но и присутствие „на том самом месте“, где происходили наиболее яркие моменты революции.

Для того, чтобы у экскурсантов получилось представление о преемственном ходе революционных событий 1905 года, о постепенном нарастании революционных волн вплоть до вооруженного восстания, необходимо в предварительной беседе бегло наметить основные этапы революционного движения и уделить по несколько слов каждому из них. В зависимости от состава группы, от ее подготовки, от имеющегося в распоряжении времени, можно предварительную беседу расширить, углубить или, наоборот, сжать, сузить. Это зависит также и от места, где ведется беседа—на месте ли экскурсии, в клубе, в школе или в доме экскурсанта. Заключительную беседу следует вести о значении революции 1905 года, декабрьском вооруженном восстании и о роли Красной Пресни в нем¹⁾.

---

1) Полную проработку темы: „1905 год“ экскурсанты могут получить в музее Революции, до или после экскурсии по улицам Пресни, при чем работа экскурсантов в музее должна учитываться руководителем при ведении экскурсии по Пресне.

Схема экскурсии „1905

Маршрут:	Материал:
1. Красно - Пресненская застава (сборный пункт).	„Сквер 1905 г.“. Памятник „героям 1905 года“. План Москвы.
2. Трехгорный Камер-Коллежск. вал.	Окружающие фабрики и заводы. Спальни Прохоровских рабочих. Разрушенный дом на углу вала и Трехгорн. переулк.
3. По Трехгорному пер. к Прохоровской ф-ке.	Прохоровская ф-ка. Контора, где Семеновцы приговаривали к расстрелу. Место, где Семеновцы расстреливали Прохоровских рабочих. Двор ф-ки, мраморная доска в стене с именами расстрелянных дружинников.
4. По Нижней-Пресне к „мосту 1905 г.“ и Шмидтовской ф-ке.	„Мост 1905 г.“, разрушенная ф-ка Шмидта. Донесения полков. Мина ген.-губернатору Дубасову. Памятник на развалинах ф-ки.
5. По ул. Дружинников на Красную Пресню.	Бирюковы бани. На углу ул. Друж. и Кр. Пресни.
6. Красно-Пресн. мост.	Красно - Пресненский мост. Разрушенный дом против Зоологического сада.
Заключительная беседа.	

Содержание:

Предварительная беседа об основных моментах революционного движения 1905 г. — 9 января, октябрьская и ноябрьская стачки, декабрьское вооруженное восстание в Москве (в центре). Роль Пресни в Моск. вооруженном восстании. Идея памятника. Ориентировка. Установление маршрута экскурсии.

Пресня — промышленный район. Начало действий Пресни. Баррикады. Прохоровская дружина. Обстрел Пресни.

О чем говорит шум фабрики — свидетельницы, участницы декабрьских событий: Пресня — промышленный район, Прохоровка — штаб Пресненских дружинников — руководящий центр. Во дворе ф-ки — кухня-штаб, арсенал, перевязочный пункт и пр. Боевой Комитет Пресни. Литвинов-Седой — боевой руководитель дружин. Расстрелянные дружинники.

Наступление правительственных войск. Действия полковника Мина на Пресне. Шмидтовская дружина. Силы правительства и силы дружинников — количество, вооружение, героизм дружинников, сочувствие населения. Бой вокруг ф-ки Шмидта 16 и 17 декабря. Пресня 17, 18 и 19 декабря.

Пожары на Пресне. Волков вер-ок и М. Грузинская ул.

Баррикады. Действия полковника Мина. Конец восстания. „Операции против мятежников“.

Значение революции 1905 г., декабрьского вооруженного восстания и роль Красной Пресни в нем (письмо В. И. Ленина к рабочим Красной Пресни в день 15-летия восстания Московского пролетариата).

В этой статье не дается непосредственного описания экскурсии, а излагается кратко содержание ее от предварительной до заключительной беседы с указанием на экскурсионный материал и приложением плана экскурсии с целью помочь школьному учителю, руководителю клубного кружка при проведении экскурсии по Пресне¹⁾.

---

¹⁾ О методике экскурсий по улицам города на историко-революционные темы и описание экскурсии по Пресне (1905 г. на Пресне) см. „Вестник Просв.“ № 11, 1925 г. ст. Ф. Авербух и Б. Канер

От 9-го января к декабрьскому вооруженному восстанию.

(Содержание предварительной беседы).

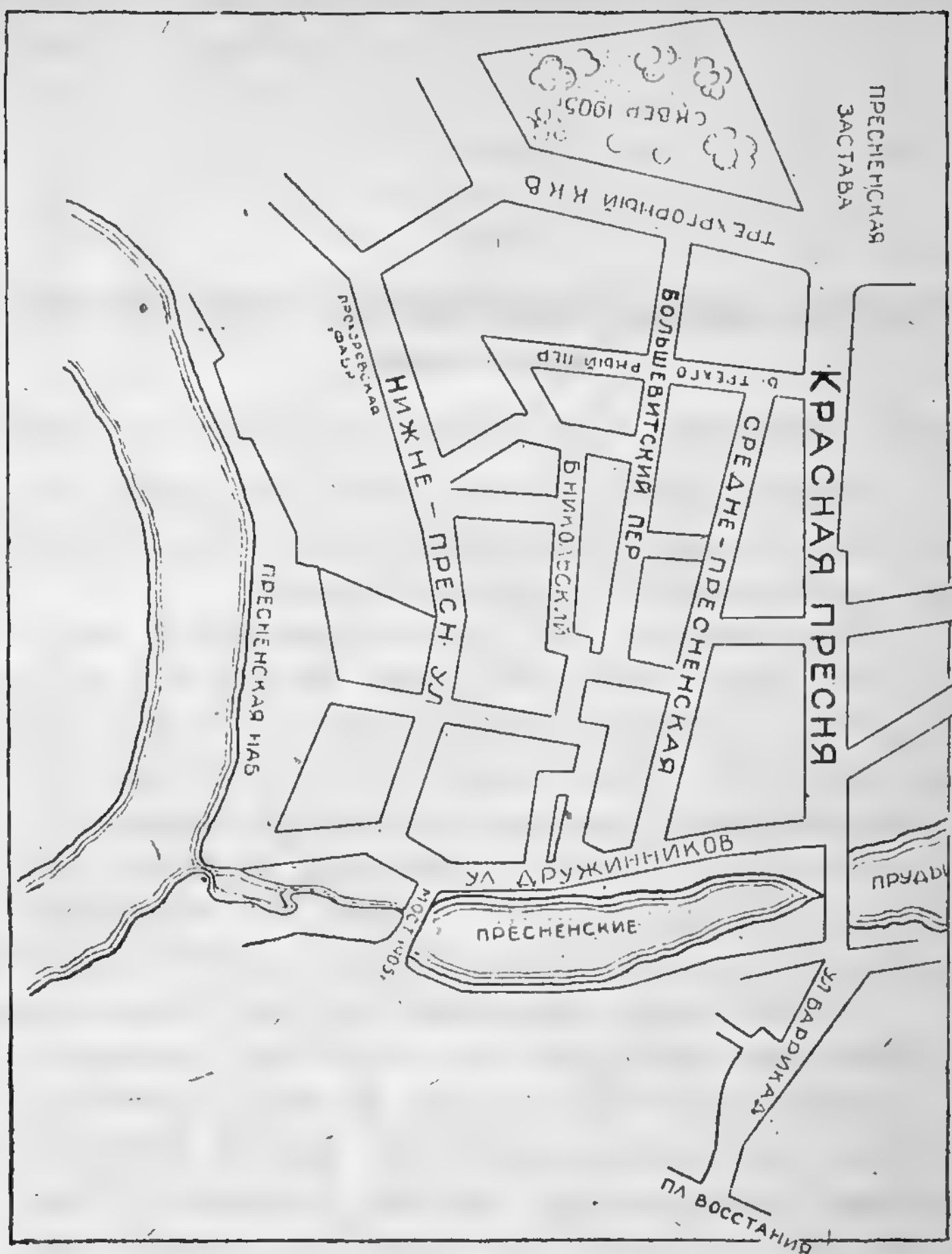
Революционные события 1905 года были подготовлены всем предшествующим экономическим и политическим положением России.

Уже с начала 90-х годов наблюдается непрерывный рост волнений среди крестьян и среди городского пролетариата. Крестьянские волнения, достигшие в 1902 г. очень высокой волны, обусловливались малоземельем крестьян, низкой урожайностью их земель и вздутием арендных цен. Нищающее крестьянство уходит на заработки в город, где и составляет резервную рабочую армию.

Стачки среди городских рабочих становятся заурядным явлением в результате роста промышленности. В связи с ростом промышленности растет и эксплуатация рабочего класса капиталистами. Промышленные кризисы и наличие резервной рабочей армии еще более усугубляют положение городского пролетариата. Борьба пролетариата приводит к росту его классового самосознания. Сложившиеся революционные рабочие

Схема маршрута экскурсии по Пресне.

организации Р. С. Д. Р. П. оказывают все большее и большее влияние на рабочие массы. Наряду с экономическими стачками растут и стачки

политические. Всеобщая стачка летом 1903 года на юге России—явившаяся как бы репетицией к всеобщей политической стачке в октябре 1905 г.—ясно показала, что рабочее движение приобретает политический характер, несмотря на все правительственные ухищрения, стремившиеся отклонить его с этого пути (зубатовщина). Окрепшая буржуазия стремится опереться на недовольство рабочих масс, чтобы таким путем заставить правительство дворянско-помещичьей России пойти на выгодные для нее уступки.

Таким образом назревает почва, подготовляющая революцию.

Еще более обостряет положение война с Японией. Поражение за поражением восстанавливают против правительства и буржуазию и народные массы, силою вовлеченные в ненужную им, подрывающую благосостояние государства, войну.

Как политика правительства, так и политика буржуазии, поддерживавшей правительство своими капиталами, тяжелым гнетом ложились на трудовые массы. Чаша терпения рабочих переполнилась, и пришло 9 января, открывшее собою революционный 1905 год. Точно с завязанными глазами шли искать избавления и милости туда, откуда никогда ничего, кроме свинца и пороха, не получали. Пошли к царю с просьбами о свободе, об участии в управлении, о восьмичасовом рабочем дне. „Но... рабочие шли с петицией к пустому Зимнему дворцу. Царя в нем не

было и никакой опасности ему не угрожало. О шествии знали заранее. Петиция осталась неподанной, судорожно сжатой в руках рабочих мертвецов. Подходы к Зимнему дворцу были усеяны трупами и ранеными. Голоса возмущенных людей не было слышно¹⁾. Петиция заканчивалась словами: „У нас только два пути: или к свободе и счастью, или в могилу“. Путь к царю оказался вторым путем, путем в могилу.

Но жертва не прошла даром. Кровавым отблеском смело повязку с глаз и при свете крови стало ясно, что с правительством рабочим массам не по дороге. Бурный поток протестов разлился по всей России. Город за городом, дорогу за дорогой, фабрику за фабрикой охватил он, и Великая Октябрьская забастовка воцарилась в 122 городах России, почти на всех железных дорогах Закавказья, Владикавказья, Польши и Сибири, на рудниках Донецкого бассейна.

Стачкой руководил Петроградский Ссвет Рабочих Депутатов, образовавшийся 13 октября из представителей Питерских фабрик и заводов; 14-го же появился знаменитый приказ Трепова „холостых залпов не давать, патронов не жалеть“.

Но „невиданная в мире всенародная стачка достигла своего апогея. Могучая рука пролетариата, поднявшаяся в порыве героической солидарности во всех концах России, остановила всю

---

¹⁾ Сторожев: „Декабрьское вооруженное восстание“.

промышленную, торговую и государственную жизнь"—(В. И. Ленин. „1905 г.“).

И царское правительство, сознав свое бессилие, вынуждено было пойти на уступки. 17-го октября выпускается манифест о свободах.

Этот тусклый манифест был уступкой только интересам буржуазии. Что же манифест дал народу, кроме моральной победы. Дал „конституцию“, но не дал участия в управлении, дал председателя Совета Министров Витте, но не устранил Трепова („дал лисий хвост, но не устранил волчьей пасти“), дал „свободу собраний“, но собрания оцеплялись полицией, дал „неприкосновенность личности“, но тюрьмы продолжали переполняться т.-н. политическими преступниками, дал „свободу слова“, но не устранил цензуры.

Все это стало ясно пролетариату на другой же день после манифеста, когда целым рядом погромов царское правительство постаралось показать, что оно тут и никуда не девалось. Начались погромы и расплата за уступку. Результаты победы пролетариата выпали на долю союзницы буржуазии, а на долю рабочих выпала расплата—опять свинец, опять потоки крови. Вот как описывает Троцкий кровавую Октябрьскую вакханалию: „Охраняемая спереди и сзади солдатскими патрулями, с казачьей сотней для рекогносцировки, с полицейскими и провокаторами в качестве руководителей, с наемниками для второстепенных ролей, с добровольцами, вынюхивающими

поживу, банда носится по городу в кроваво-пьяном угаре... Босьяк царит... Трепещущий раб, частому назад затравленный полицией и голодом, он чувствует себя сейчас неограниченным деспотом... Нет таких истязаний, рожденных горячечным мозгом, безумным от вина и ярости, перед которыми он должен был бы остановиться. Он все может, все смеет... „Боже, царя храни“. Вот юноша, который взглянул в лицо смерти и в минуту поседел. Вот десятилетний мальчик, который сошел с ума над растерзанными трупами своих родителей. Вот военный врач, перенесший все ужасы Порт-Артурской осады, но не выдержавший нескольких часов Одесского погрома и погрузившийся в вечную ночь безумия... „Боже, царя храни“. Окровавленные, обгорелые, обезумевшие жертвы мечутся в кошмарной панике, ища спасения. Одни снимают окровавленные платья с убитых и, облачившись в них, ложатся в груды трупов—лежат сутки, двое, трое... Другие падают на колени перед офицерами, громилами, полицейскими, ползают в пыли, целуют солдатские сапоги, умоляют о помощи. Им отвечают пьяным хохотом: „Вы хотели свободы, пожинайте ее плоды“. В этих словах вся адская мораль политики погромов...

В черной октябрьской вакханалии, перед которой ужасы Варфоломеевской ночи кажутся невинным театральным эффектом, 100 городов потеряли от трех с половиной до четырех тысяч

убитыми и до 10 тысяч изувеченными... Так старый порядок мстил за свое унижение¹⁾.

Таковы приемы борьбы царского правительства, имевшие место после всех и при всех попытках пролетариата улучшить свое положение.

Погромы не успокаивали, и искры стачек продолжали вспыхивать то здесь, то там.

26 и 27 октября восстали матросы и солдаты Кронштадта. 28-го Кронштадт объявлен на военном положении и несчастное восстание подавлено. Лучшим матросам и солдатам грозила казнь.

И через 2 недели после кровавых октябрьских репрессий, снова стачечный протест против контрреволюции охватил Россию. 1 ноября Петроградский Совет Рабочих Депутатов призвал рабочих к всеобщей политической стачке и 2 ноября в 12 часов дня стали все заводы и железные дороги России. Ноябрьская стачка была еще единодушнее октябрьской. Никогда не бастовавшие рабочие, самые отсталые, все примкнули к забастовке. Лозунги: „Долой полевые суды“, „Долой смертную казнь“, „Долой военное положение в Польше и во всей России“.

Цель была достигнута. Правительство демонстрировало свою слабость и силу пролетариата, — отменило смертную казнь и обещало снять военное положение.

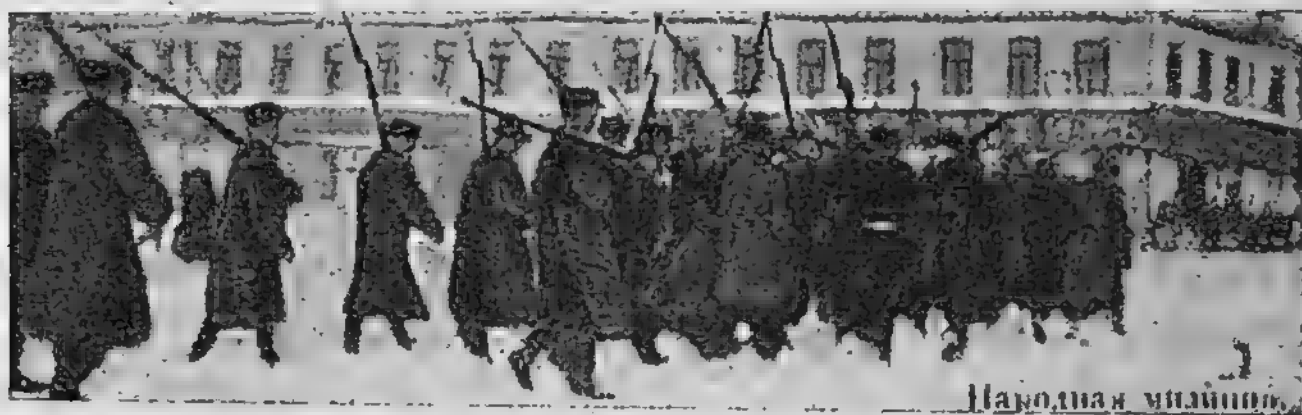
¹⁾ Л. Троцкий: „1905 г.“.

В понедельник 7 ноября в 12 часов дня стачка была закончена так же единодушно, как началась.

„Стачкой в ноябре пролетариат показал реакции, что он существует, бодрствует и готов отвечать ударом на удар“¹⁾.

На-ряду с рабочим движением по всей России разлилось аграрное крестьянское движение. В 1905 году было сожжено 2000 помещичьих усадеб. В августе в Москве состоялся первый крестьянский съезд; 6 ноября второй. Основным требованием было передача земли крестьянам. Через 8 дней после второго съезда было арестовано бюро крестьянского союза. 26 ноября был арестован председатель Петроградского Сов. Раб. Депутатов Хрусталева-Носарь. И в тот же день Совет постановил готовиться к вооруженному восстанию. 3 декабря Петр. Сов. Рабоч. Депутатов был арестован. После падения Питера Москва оставалась главной цитаделью революции. Образованный 22 ноября Московский Совет Раб. Депутатов фактически довел дело до вооруженного восстания.

¹⁾ Л. Троцкий: „1905 г.“.

Декабрьское восстание в Москве.

Декабрьское вооруженное восстание было последним подъемом революционного движения 1905 года. В центре его стояла Москва.

4 декабря Московский Совет вынес резолюцию, заявляющую, что по обстоятельствам происходящих событий московские рабочие должны быть готовы в каждый момент к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию. Сформированные в октябре московские „боевые дружины“, „дружинники“ были у всех на языке. Был налицо первый коалиционный Совет Дружин.

Уже в ночь на 5-е декабря местами начался расстрел городских на постах, а днем раздался первый решительный клич большевиков, призывавший к всеобщей забастовке. 6 декабря Московский Совет Раб. Депутатов подхватил этот клич и постановил об'явить всеобщую политическую забастовку и перевести ее в вооруженное восстание 7 декабря.

В № 1 „Известий Сов. Раб. Депутатов“ жирным шрифтом было напечатано воззвание, призыв

приступить к всеобщей политической стачке и стремиться перевести ее в вооруженное восстание со среды 7 декабря в 12 часов дня, дабы свергнуть существующее правительство, созвать учредительное собрание и утвердить демократическую республику. „Да здравствует беспощадная борьба с преступным царским правительством“. И в среду в 12 часов дня остановились все фабрики и заводы Москвы. Забастовка началась.

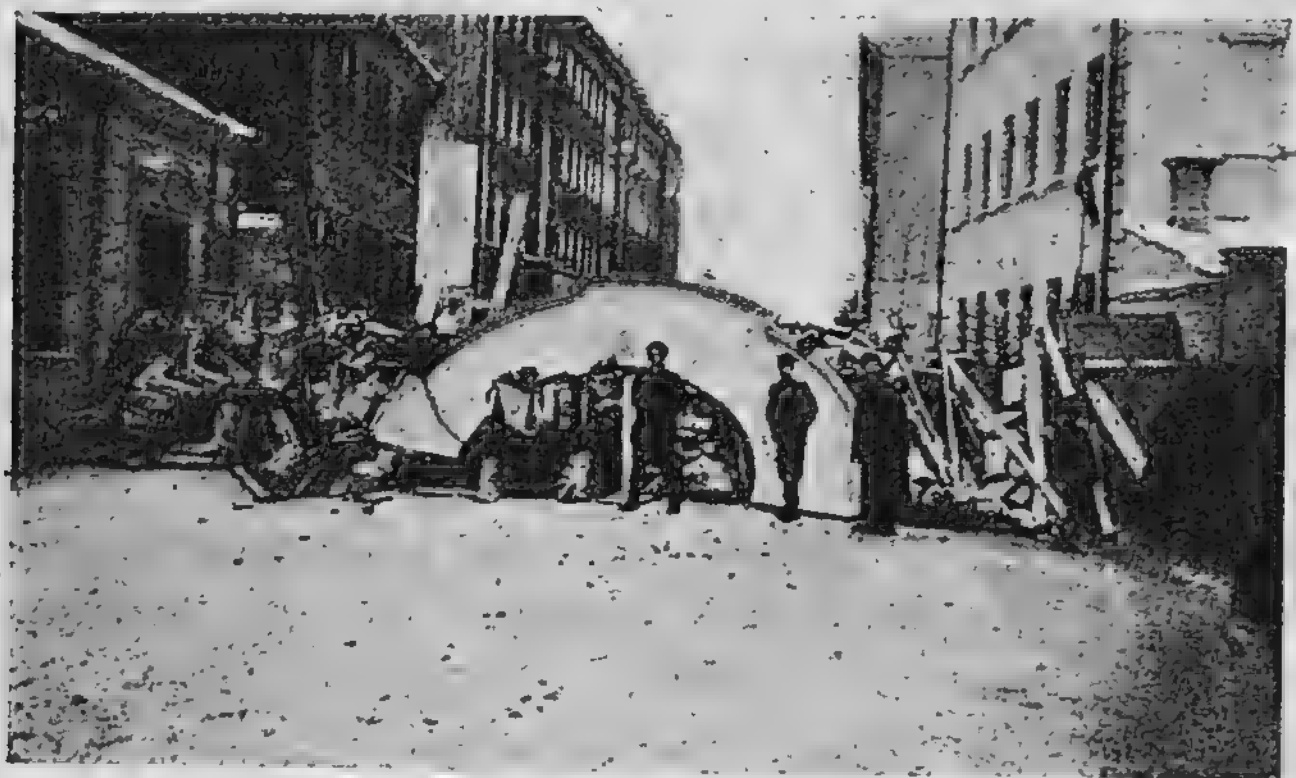
С 7-го на 8-е был арестован орган, руководивший всем движением и состоявший из авторитетнейших представителей трех главных организаций с.-д., с.-р. и железнодорожного союза. В числе других был арестован и „Московский диктатор“—В. Л. Шанцер, прозванный „Маратом“ (им была организована самая крупная из московских манифестаций—похороны тов. Баумана, в которой участвовало 200.000 человек и собралась смотреть вся Москва).

Члены Московского Совета разошлись по районам для организации боевых действий. Изредка они сходились для информации и общего руководства. На Пресне был талантливый организатор Литвинов-Седой.

8 декабря во время огромного митинга в театре „Аквариум“ (уг. Тверской и Садовой) полиция оцепила здание. Митинг был разогнан, казаки избивали расходящихся с собрания безоружных людей. „Около тысячи человек скрылись в Комис-

саровском училище (Благовещенский пер., на Тверской ул.), где просидели до утра.

Ночь с 9-го на 10-е декабря правительственные войска начали бомбардировать дом Фидлера, (Чистые пруды, Мыльников пер.), где помещалась эс-эровская боевая дружина, собранная из ученических организаций. Присутствующих партиями выпускали, арестовывали, избивали, убивали.

Баррикады на Б. Бронной улице.

Еще не кончили громить, как получили благодарственную телеграмму „доблестным войскам от государя императора“. С благодарностями приходилось спешить, еще не дожидаясь конца всей истории. С этого момента вся Москва начинает покрываться баррикадами. Первые баррикады строились весело, но когда драгуны дали залп по баррикадам, обыватель начал возводить их не

играючи, а желая оградить свою жизнь от Дуб-цова и его драгунов. Кроме того Дубасов (генерал-губернатор Москвы, на обязанности которого лежало ликвидировать восстание) организовал „участковые добровольческие дружины“, снабдил их оружием и знаменитыми резиновыми палками для избияния бастующих.

Можно представить себе организованность действий таких „добровольцев“. Присутствие войск всюду наводило ужас. Дружинники же, сражаясь с войсками, в то же время охраняли граждан, поскольку это было в их силах, и заслужили себе в массах глубокое уважение. Под их охраной чувствовали себя спокойно.

10 декабря начинается систематический расстрел города. Пушки и пулеметы действуют неутомимо, обстреливая улицы. Революционеры держатся партизанской тактики (быстрое нападение в небольшом составе и быстрое исчезновение). Поэтому правительственные войска стреляют не по отдельным революционерам, а по „темному врагу“, именуемому Москвой.

„Вот пример из множества (Л. Троцкий—1905 г.). Засевшая в здании группа дружинников в 13 человек в течение 4 часов выдерживала обстрел 500—600 солдат, в распоряжении которых были 3 пушки и 2 пулемета. Расстреляв все патроны и причинив войскам большой ущерб, дружинники удалились, не получив ни одной раны. А солдаты разгромили артиллерийским огнем несколько квар-

талов, подожгли несколько деревянных домов, истребили немало обезумевших от ужаса жителей,—все для того, чтобы вынудить к отступлению дюжину революционеров“.

11-го декабря весь город в главных своих пунктах покрыт сетью баррикад. Целые улицы завалены обломками вагонов, чугунными решетками от палисадников, столбами, мебелью. И все это

Баррикады.

густо перепутано толстой проволокой. „Вопреки распоряжению держать ворота на запоре, ворота вовсе сняты с петель и употреблены на постройку баррикад“.

Дубасов об'являет, что всякая толпа более чем в 3 человека будет расстреляна. Лужи крови... Дома с зияющими пробоинами... 11-го декабря Дубасов телеграфирует в Петербург: „Благоволите оказать содействие переводу возможно большего количества арестантов в Петербург. Московские

тюрьмы переполнены, предстоит много арестов". И все же восставшие продолжают стойко держаться, так как в тот же день Дубасов вынужден спешно просить подкрепления из Петербурга. „Из 15000 московского гарнизона“, пишет Дубасов, „в дело может быть взято только 5000, так как остальные ненадежны“. Он заявляет, что „не ручается за целостность самодержавия“. О „ненадежности“ гарнизона ярко говорит следующий случай из многих: „На Страстной площади толпа окружает отряд солдат: „товарищи солдаты, неужели вы будете стрелять в своих, стыдитесь, товарищи“. „Как же я могу против государства, когда я присягу принимал“... „Да государство-то это кто же. Ведь это мы“. „Ну, я как все“... говорит поколебленный „ненадежный“ и вопросительно смотрит на товарищей. Раздается яростная команда офицера оставить толпу, и отряд ускакал прочь. Самое пребывание в толпе считается преступным.

Очень хорошо рисует размах восстания следующее секретное донесение:

15-го декабря за № 11822 по охранному отделению барон Медем секретно генерал губернатору Дубасову:

„В настоящее время мятежники, руководствуясь преподанными им Сов. Раб. Деп. указаниями, относительно партизанского образа действий в борьбе с правительственными войсками, стараются, уклоняясь по возможности от открытых столкновений, захватить в свои руки власть над городом, путем

систематического сооружения баррикад, постепенно суживая кольцо последних к центру. Некоторые местности таким образом фактически уже находятся во власти восставших. Долгоруковская улица с прилегающими переулками, целый район Пресненской части захвачены мятежниками, распоряжающимися имуществом населения и творящими расправу собственным судом... Сборными пунк-

Баррикады на Содовой-Кудринской улице.

тами мятежников, кроме других, является помещение Губернской Земск. Управы, дом Тишиной и Нейгардт по Садовой ул., дом Сувилова по Воротниковскому переулку, дом Курникова по Долгоруковской ул., типография Кушнерева по Пименовской ул., Строгановское училище по Рождественке, Комиссаровское техническое училище по Благовещенскому пер. на Тверской, Политех-

нический музей на Лубянской площади... Около первого участка Пречистенской части помещается дом Данилова, выходящий в сторону участка, помещения которого служат для боевиков удобным пунктом обстреливания участка. На Моховой ул. в доме Баженова кв. N 14 занята студентами. Окна квартиры выходят на улицу и среди мужиков идут разговоры, что оттуда можно бросить бомбу в следующие в манеж и из манежа войсковые части... В Введенском народном доме бывают заседания Сов. Раб. Депутатов, Покровский мост, через который лежит туда путь забаррикадирован ¹⁾.

В ответ на воззвание Дубасова был дан приказ отправить в Москву Семеновский гвардейский полк. И 15-го декабря спасители „целости самодержавия“ прибыли в Москву с директивами: „арестованных не иметь, действовать беспощадно“.

16-го декабря с прибытием войск из Петрограда и Варшавы Дубасов переходит в решительное наступление и совершенно очищает центр города от баррикад. Сознавая безнадежность положения, Совет постановляет прекратить забастовку 19-го декабря. Держаться еще 3 дня выпало на долю Красной Пресни.

Пресня в декабре 1905 года.

(Содержание экскурсии).

Покончивши с центром, семеновцы подступили к Пресне. Во главе их стоял полковник Мин. Правительственные войска вплотную подступили к Пресне с двух сторон: со стороны Красно-Пресненского моста (у Зоологического сада) и со стороны Горбатого моста—ныне моста 1905 года (против Шмидтовской фабрики). Кроме того Пресня подверглась обстрелу со стороны Ваганьковского кладбища, Ходынки и Николаевских казарм.

Во все время восстания Пресня, оторванная от центра, жила своей особой жизнью. Пресня—этот промышленный район, со всех сторон окруженный фабриками и заводами, сплошь населенный рабочими—явилась оплотом и центром декабрьского восстания. Здесь на Пресне были наиболее упорные столкновения восставших рабочих с правительственными войсками. Поэтому только здесь сохранились следы восстания.

---

¹⁾ Пр. Сторожев—Декабрьское вооруженное восстание по архивным материалам.

Красная Пресня на своих плечах вынесла декабрьское вооруженное восстание в Москве. Пресненские рабочие своею кровью окрасили его в красный цвет, своим героизмом зажгли факел на пути к победному вооруженному восстанию в октябре 1917 года.

Утром 10-го декабря рабочие собрались в спальнях Прохоровских рабочих (Тр. Камер-Коллежский вал—стена красных кирпичных зданий; см. „заплатки“ на здании) и решили обойти с демонстрацией район.

С красными знаменами, с революционными песнями демонстранты двинулись по Трехгорному Камер-Коллежскому валу к заставе, от заставы по Большой Пресне до Волкова пер. Здесь демонстрации перерезает путь отряд казаков.

Две работницы со знаменами в руках бросились вперед: „Стреляйте в нас, убейте нас, а живыми мы знамя не отдадим“.

Тов. Литвинов-Седой—член Пресненского Боевого Комитета, организатор Пресни, взобравшись на тумбу, стал говорить казакам речь. И когда он спросил: „Товарищи казаки, вы наши, неужели вы будете стрелять в нас“... „Не стреляйте вы в нас и мы не будем“,—отвечали казаки. Офицер начал ругаться, но рабочие покрыли его криками: „Ура! Да здравствуют казаки“! Тогда один из казаков закинул винтовку на плечо, повернул лошадь и поскакал назад, и один за другим все казаки, несмотря на ругательства офицера, поскакали прочь,

Литвинов-Седой.

а вслед им неслось: „Ура, да здравствуют казаки!“
Демонстрация обошла кругом и по Трехгорному
переулку вернулась в Прохоровские столовые.

Путь демонстрации очертил четыре „стены“ Пресненской „крепости“, Пресненского лагеря: Трехгорный Камер-Коллежский вал, Большая (Красная) Пресня, улица Дружинников (бывш. Н. Прудовая) и Нижняя Пресня. И все четыре стены сохранили остатки и памятники событий. На Трехгорный Камер-Коллежский вал выходит кирпичная стена Прохоровских спален. На ней видны „заплаты“—подправленные места на здании (более новый кирпич); на углу вала и Трехгорного пер.—разрушенный во время обстрела Пресни дом. Вдоль всего вала разбит в 1924 году в память героев декабрьского восстания сквер для гуляния. („Сквер 1905 года“).

В центре сквера памятник „Героям декабрьского восстания“. Скромный памятник оставляет впечатление незаконченности—на заре революции погибли герои, о которых говорит памятник. И только через 12 лет завершилось начатое дело.

На Красной Пресне—следов меньше, только на углу против Зоологического сада стоит разрушенный дом.

На улице Дружинников о событиях говорят и Горбатый мост (мост 1905 года), через который наступали правительственные войска, и разрушенная фабрика Шмидта напротив моста. На развалинах фабрики памятник, поставленный в 1920 году. Идея памятника та же, что у памятника на сквере.

На Нижней Пресне стоит Прохоровская фабрика, свидетельница всех событий, во дворе которой помещалась кухня — боевой штаб дружинников. Во дворе фабрики на стене вделана мраморная доска, на которой золотыми буквами написаны имена погибших, расстрелянных здесь дружинников. Самому старшему из них 23 года...

Но вернемся к изложению событий.

10-го декабря в 3 часа дня в Прохоровских спальнях состоялся второй митинг и рабочие уже выражали нетерпение, спрашивали, что делать.

В 4 часа была получена директива строить баррикады. Рабочие разбились на десятки, выбрали начальников, вооружились лопатами, топорами, кто чем, и в порядке выступили на улицы. По всем улицам и переулкам ломали телефонные и телеграфные столбы, выносили со дворов что ни попало: телеги, сани, бревна, балки, все это переплетали проволокой.

В большой кухне готовился чай и обед для приходящих товарищей, все больше и больше прибывающих со всех концов Москвы. Приходили с оружием и без оружия, сформировывались боевые отряды. С бою брали каждую улицу и строили баррикады по приказанию боевого штаба, находящегося на маленькой кухне при Прохоровской фабрике.

К вечеру весь район Пресни был покрыт баррикадами. Баррикадная система тянулась у заставы, Охотничьего переулка, Зоологического сада

и Горбатого моста и кончалась у Москва-реки далеко за заставой. Улицы—Трехгорный Камер-Коллежский вал, Большая Пресня, Нижняя Пресня, Прудовая превратились в четыре баррикадных стены Пресненской „крепости“. Самые высокие баррикады были у подступов к „крепости“ со стороны города—у Зоологического сада и Горбатого моста (около 8 арш. высоты).

Отрезанная от города войсками, сплошь покрытая баррикадами, Пресня превратилась в крепкий пролетарский лагерь.

11-го организовался боевой комитет Пресни в составе 5 человек—1 из Районного Совета Рабочих Депутатов; 1 с.-д., 1 с.-р. и 2 большевика, т. Леший-Доссер и Литвинов-Седой—руководители боевых дружин.

Комитет организованно и умело руководил действиями Пресни. Боевым штабом была кухня на Прохоровке. Там готовилась и распределялась на посты вооруженная смена, там выдавались патроны и давались приказания, туда приходили все новости.

Туда же приносилось все оружие и приводилась подозрительная публика, там же выдавался обед и делилось по-товарищески все, что было. Дух товарищеской солидарности спаял всех.

По линии баррикад были установлены дежурства дружинников. И каждый вечер к Седому приходили все новые и новые товарищи, заявляя о своей очереди на сегодня. Молодые работницы и

Леший-Доссер.

подростки, горя желанием помочь, отправлялись в разведку и приносили сведения точные, верные, нужные.

Всю ночь с 11-го на 12-е дружинники вели перестрелку с войсками и донесли, что батарея переброшена на Звенигородское шоссе и устанавливает против Пресни свои орудия.

Утром начали палить из 3—4-дюймовых пушек, пускали разрывные шрапнельные снаряды. Бой продолжался до самого вечера с перерывом только на один час. В 9 часов вечера стали бить по баррикадам, часть их была облита керосином и сожжена.

В ночь на 14-е декабря был бой вокруг Прохоровки. Всю ночь продолжался бой. На другое утро, вместо сожженных баррикад, были построены новые.

С 12 часов возобновилась бомбардировка Прохоровских спален, стали бить из 6-дюймовых.

К вечеру на 16-е декабря от снарядов загорелись деревянные здания на заводе Мамонтова и маленькая кухня во дворе бань Бирюкова.

16-го отряды полковника Мина начали наступление на Пресню, действуя не только пулеметным, но и артиллерийским огнем.

На запрос в центр: „как быть“, был получен ответ: „держаться как можно дольше по двум причинам: первая—Пресня как организующий боевой центр нужен Москве (в которой кое-где еще шла борьба), чтобы не дать возможность Дубасову считать себя победителем и обрушиться на московские рабочие организации. Вторая—Москва нужна

как очаг революции России, чтобы этим удержать правительство Витте—Дурново от беспощадных репрессий“.

И Пресня, уже обреченная, продолжала служить оплотом восстания. Горсточка дружинников, спаянная могучим героизмом, встретила правительственные войска энергичным огнем и заставила артиллерию отступить.

Какие революционные силы действовали на Пресне? Как они были вооружены? Дружинников на Пресне было не более 300—400 человек. Оружия в их распоряжении не больше 250 штук, самого разношерстного. Здесь были и револьверы старых систем, и бульдоги, и браунинги, и маузеры, и винчестеры, и парабеллумы, и охотничьи ружья, и самодельное холодное оружие.

Первые по вооружению были Прохоровская и Шмидтовская дружины. Молодой владелец Шмидтовской фабрики сочувствовал большебизму и отпустил средства на вооружение своих рабочих, за что и был впоследствии арестован и доведен истязаниями полиции до самоубийства в тюрьме. Все свои средства Шмидт завещал Р. С. Д. Р. П.

Затем дружина фабрики Мамонтова (владелец приобрел оружие для охраны завода, а рабочие использовали его для революции).

Дружина Брестской железной дороги, около 15 человек, вооруженная маузерами, и ряд других дружин, притекающих на Пресню из других районов.

Всего не больше 300—400 дружинников. И эта горсточка девять дней сопротивлялась правительственным войскам.

„Кто 7—19-го декабря был в Москве, тот знает, что силы революции были невелики, но зато какой дух и какая поддержка со стороны населения. Вот в чем заключалась тайна стойкости революционеров и неудача войск“ (К. Левин)¹).

Донесения полковника Мина генерал-губернатору Дубасову о действиях на Пресне дают нам представление о том, какие силы были направлены против горсточки революционеров.

I. Донесение полковника Мина генерал-губернатору Дубасову 17-го декабря в 9 ч. 20 мин. утра. Пресненский мост (у Зоологического сада).

... Доношу, что 4 орудия и 4 роты взяли баррикады и разрушили дома, прилегающие к мосту (бани и т. д.). Они горят. На Горбатом мосту 4 орудия и 3 роты разрушили баррикады и фабрику Шмидта. Полковник Мин. Еду к Горбату мосту.

II донесение. 4 роты и 2 орудия следуют через Горбатый мост, разрушили все баррикады на Нижней Пресненской ул. 2 орудия и 1 рота останется на Горбату мосту для прикрытия тыла. 2 пулемета отправлены к 4 орудиям и 2 ротам на Пресненском мосту, очищающим Б. Пресненскую ул. Рота, которая находилась с 4 пулеметами около

---

¹) Сборник „Декабрьское восстание в Москве 1905 г.“ Госизд. 1920 г.

Москва-реки, теперь поставлена на Нижне-Предтеченской ул., где также разбирают баррикады. Очистение производится весьма медленно. Фабрика Шмидта догорает. Кроме того горят еще 3 дома у Пресненского моста, из которых стреляли. Началась бомбардировка Прохоровской мануфактуры.

Из III донесения. Сейчас бомбардировали ф-ку Прохорова. 2 роты и 4 орудия находятся у Зоологического сада; 5 рот и 4 орудия у Горбатого моста. Разрушено 10 баррикад. Сгорела фабрика Шмидта со складом огнестрельных припасов мятежников и 9 домов Пресненской части.

Из IV донесения. Становлюсь на ночлег попрежнему у Горбатого и Пресненского мостов¹⁾.

Действительно, Пресня была хорошо организована, если несколько дней продержалась под подобным напором.

Вот как рассказывает тов. Седой об организации Пресни: „Организовав Пресню, к которой стекались отдельные товарищи из других районов, именно благодаря ее большой организованности, я берег силы для более серьезного момента и потому, ограничиваясь несением караула, систематическим отбиванием всех атак, мы и заслужили название Пресненской крепости.

Да, Пресня была крепостью рабочего класса, охраняемой 350 — 400 дружинников и сменой до

---

¹⁾ Пр. Сторожев. Декабрьское вооруж. восст. по архивн. мат

700—800 чел. Эту крепость взяли силы в 15—20 раз ее превосходящие, да и те прибывшие из Петербурга¹⁾.

В ночь на 17-е декабря Пресня была окружена железным кольцом правительственных войск. Едва показался рассвет, как загрохотала артиллерия, затрещали пулеметы, загорелась фабрика Шмидта и в ней гроба с останками дружинников, погибших в бою.

Как огромный факел, запылала Красная Пресня, далеко освещая окружающие районы.

Трещали дома и баррикады, об'ятые пламенем; метались обезумевшие женщины и дети под гул и треск выстрелов. В отчаянии забивались в душевные от парового отопления подвалы и оттуда неслись стоны детей и сыпались проклятия матерей. Дружинники, сражаясь, в то же время, под засыпающими их снарядами, подбирали раненых и относили в больницы, часть товарищей была послана подавать в подвалы воду.

„В течение дня сожжены были войсками в 1 участке Пресненской части фабрика Шмидта, бани Бирюкова, дом Павлова; во 2 участке Пресненской части дом Бабурина, Аборина, Мариинская школа, Аквариум, касса Зоологического сада, дом Купчинской и Способиной“. (Происшествия за 17 декабря). („По газетным сведениям пожары

---

¹⁾ Сборник „Декабрьское восстание в Москве 1905 г.“ Госиздат, 1920 г.

на Пресне происходили от артиллерийских снарядов, в действительности же пожары происходили путем поджогов. В других частях города канонада была тоже жестокая, однако пожаров там почти не было, на Пресне же было не менее 11—12 пожаров в 2 дня"). (Сторожев. „Архивн. материал“).

Часть разрушенной ф-ки Шмидта.

Море огня разлилось по Пресне. „Стало ясно, что это последний день гигантского поединка горсти борцов с хорошо вооруженным врагом, поединка, имя которому „Красная Пресня“ и которому в бу-

душем, когда пролетариат победит, будут песни слагать и гимны петь". (Литвинов-Седой).

Сжатая в огненном кольце, засыпанная свинцом и сталью, Пресня не могла больше сопротивляться.

Боевой штаб дал приказание расходиться.

18-го в 4 часа утра Прохоров показал рабочим письмо от Дубасова, в котором тот предлагал рабочим сдать, в противном случае с 6 час. утра откроется канонада по помещениям рабочих и фабрике, и подобно фабрике Шмидта они будут преданы уничтожению.

По предложению Прохорова снарядили депутацию (2 человека) к Мину с прошением, где писали, что с этого момента рабочими не будет сделано ни одного выстрела и просили не стрелять по их помещениям.

В ответ было предложено выдать дружинников и принять участие 18-го в „операциях“ против мятежников.

Исполнения дерзкого ультиматума не последовало и стало известно, что дружинники Прохоровской фабрики бежали из разрушенных казарм и образовали новый пункт на находящемся в 2-х верстах от Прохоровского—сахарном заводе.

18-го декабря с „божьей помощью“ Пресня была очищена от баррикад.

Из V донесения полковника Мина генерал-губернатору Дубасову видно, что баррикады убирались с помощью мирных жителей, принуждаемых силою.

Мирным жителям был разрешен выход по М. Грузинской ул., при чем не производилось даже обысков. Этим же путем вышли и все дружинники, некоторые даже с оружием.

Дальнейшие „операции против мятежников“ производились войсками уже тогда, когда ни одного дружинника не было на Пресне и всецело было направлено против мирных обывателей.

На Пресне.

Полковнику Мину Дубасовым были преподаны следующие директивы:

„1. 19-го декабря надлежит пройти колоннами Пресню с тем, чтобы убедиться, что сопротивления не оказывается. Осмотру подлежит как сама Прохоровка, так и прилегающие фабрики Мамонтова и др.

2. Если будет оказано вооруженное сопротивление, то истреблять всех, не арестовывая никого.

3. К концу осмотра Прохоровки надлежит выслать к стороне сахарного завода и соседних с ним фабрик кавалерию с конными орудиями для разведки, а затем, если на этих фабриках окажется присутствие людей, которые окажут сопротивление, то вести отряд и громить эти фабрики, подобно тому, как было со Шмидтом¹⁾.

19-го тесно обложили сахарный завод и произвели осмотр и проверку документов:—Трое убитых, девять арестованных.

Тот же осмотр был произведен на Прохоровской фабрике, и мраморная доска на дворе перечисляет имена расстрелянных участников восстания.

По постановлению Совета Рабочих Депутатов 19-го декабря восстание было закончено.

Сопротивления не было, никто не сделал больше ни одного выстрела и все же путем различных приемов на Пресне было расстреляно 120 чел., да вдоль линии Каз. жел. дор., которой мстили за все железнодорожные забастовки вместе — еще 129 человек. (Карательная экспедиция полковника Римана).

Среди расстрелянных петербургскими гвардейцами был машинист Ухтомский, который умчал

---

¹⁾ Пр. Сторожев. „Декабрьское вооруж. восст. (По архивн. матер.).

на паровозе боевую дружину от преследований, развил под пулями бешеную скорость.

Пред смертью он рассказал палачам свой подвиг: „Все спаслись,—спокойно и гордо закончил он,—вам не достать их“.

После прекращения восстания начались царские расправы, кровавые усмирения революции.

Казнили, вешали, засекали розгами, забивали палками, прогоняли сквозь строй, ссылали.

Среди „доблестных“ имен Мина, Дубасова, Римана необходимо упомянуть имя некоего поручика Аглаимова. Его корявый почерк сохранила охранка в делах о „мятежном движении в декабре 1905 года“. На восьмушке писчей бумаги написано карандашом:

„1. Николай Афанасьев. Сахарного завода. Боевой дружинник, был делегатом. Что-либо показывать не желает †. Поручик Аглаимов.

2. Иван Михайлов Волков. Сахарный завод. Боевой дружинник. Отказал что-либо показывать †. Поручик Аглаимов.

3. Федор Мактулин. Сахарный завод. Боевой дружинник. Выдал оружие. Откуда получил—не говорит †. Поручик Аглаимов“. (Сборник „Декабрьское восстание в Москве 1905 года“. Госиздат. 1920 г.).

В этих же делах 2 больших списка арестованных им.

Бумажки, написанные Аглаимовым, являют великолепный образец своеобразного судебного следствия и приговора.

Скромный крестик на засаленной осьмушке бумаги обозначает смертный приговор.

Каково число жертв московского восстания точно неизвестно и никогда не будет установлено.

„Вряд ли ошибка будет велика, если мы предположим, что восстание вырвало из среды московского населения около 1000 человек убитыми и столько же ранеными“. (Л. Троцкий „1905 год“).

Содержание заключительной беседы.

Колоссальное историческое значение революции 1905 г. заключается в том, что она была школой, необходимым прологом к победоносной революции 1917 года.

Своими ошибками она выровняла путь к этой победной революции.

Организовать деревню, связать ее с собой, тесно связаться с армией, вооружиться — вот большие выводы, продиктованные школой 1905 года.

Вооруженным выступлением в 1905 году российский пролетариат с первых своих шагов показал правильный путь подлинной пролетарской революции.

Уже в первом своем выступлении на историческую арену российский пролетариат выдвинул единственно-правильную форму рабочей государственности — советы и этим показал свою революционную мощь, утвержденную Великой Октябрьской Революцией.

Декабрьское вооруженное восстание — самая „красная“ страница революции 1905 года.

Оно впервые показало правильный путь борьбы с угнетателями рабочего класса,—путь вооруженного восстания.

Пролетариат Пресни оказался на должной высоте в этот ответственный исторический момент, и в этом его великая заслуга.

В 1925 году исполняется 20-летие революции 1905 года.

Вспоминаются слова В. И. Ленина, сказанные им в день 15-летия восстания московского пролетариата: „Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России... Подвиг Пресненских рабочих не пропал даром. И жертвы были не напрасны. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый средневековый строй...

До вооруженного восстания в декабре 1905 г. народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную борьбу с эксплуататорами, после декабря это был уже не тот народ, он переродился, он получил боевое крещение, он закалился в восстании, он подготовил ряд бойцов, которые победили в 1917 году“.

Основная литература о 1905 годе и декабрьском восстании в Москве.

1. Троцкий, Л.—„1905 г.“ М. Гиз. 1922 г.
2. Ленин, И.—„Революция 1905—1906 г.“ См. собр. соч., т. VII, часть I, стр. 54—81.
3. Покровский, И.—„Русская история в самом сжатом очерке“, ч. III.
4. „Канун 1905 г.“—Раб. изд. „Прибой“. Л. 1925 г. *).
5. Сверчков, Д.—„На заре революции“. М. Гиз. 1922 г. *).
6. „Генеральная репетиция. 1905 г.“ Книжка для чтения в школах, клубах и кружках. Гиз. Украины. 1925 г. *).
7. „О 1905 годе“—литературный сборник для рабочей молодежи. Раб. изд. „Прибой“. Л. 1925 г. *).
8. „Путь к октябрю“.—Сб. вып. I и II. М. 1923 г.
9. „Декабрьское восстание в Москве 1905 г.“—Сб. под редакцией Овсянникова. М. Гиз. 1920 г. *).
10. „Москва в декабре 1905 г.“—Изд. Б. Кохманского. 1906 г.
11. Проф. Оторожев.—„Декабрьское вооруженное восстание“ (по архивным документам) *).
12. Васильев-Южнин.—„Московский Сов. Раб. Деп. и подготовка им вооруженного восстания. М. 1925 г.
13. „1905 год. Москва в огне“.—Изд. Кр. Новь. М. 1924 *).
- Популярная брошюра.
14. „Красная Пресня“. М. 1920 г.
15. „Декабрь 1905 г. на Красной Пресне“. Сб. статей и воспоминаний под редакц. Певского. М. II. Гиз. 1924 г. *).
16. Черномордик.—„1905 г. в Москве“.—Изд. „Долой неграмотность“. 1925 г.
17. Серафимович.—„На Пресне“, „Живая тюрьма“ *).

---

*) Наиболее доступные и легкие из книг, рекомендуемых экскурсантам для прочтения, обозначены звездочкой.

Издательство Московского Совета Р. К. и К. Д.
„НОВАЯ МОСКВА“.

Москва, Кузнецкий Мост, 1. Телеф. 2-08-96.

На складе и во всех книжных магазинах Издательства Моссовета „НОВАЯ МОСКВА“, имеются в продаже следующие издания

К 20-летию первой русской революции.

1. Л. В. Каменев.—„Между двумя революциями“. Содержание.

- 1) Борьба партий в первой русской революции.
- 2) Уроки 1905 г. и либералы. 1905 г. и меньшевики 1905 г. и социалисты-революционеры.
- 3) Ошибки большевиков.
- 4) Столыпинщина. Вехисты.
- 5) Контр-революция и буржуазия.
- 6) Ликвидаторы.
- 7) На пороге новой революции.
- 8) Кое-что из области международной революции. 2-е изд. 631 стр. Ц. 4 р. 50 к.

2. Е. Попова.—„Первая революция“ (1905 г.). Содержание: Глава I. Первые раскаты революции 1905 г. Глава II. 1) Что обещал царь. 2) На другой день. 3) Кто был Бауман. 4) После манифеста в деревне. 5) Совет рабочих депутатов. 6) Армия должна быть с народом. 7) Новая волна революции. 1905 г. 67 стр. Ц. 20 к.

3. Н. Романовская.—„Подпольная типография и Миусский район 1905 г.“ Содержание: Введение. 1) История района. 2) Социальный пейзаж района. 3) Бутынская тюрьма, как оплот царского самодержавия. 4) Подпольная типография. 5) Миусы в декабре 1905 г. 6) Библиография. Приложение. 1926 г. 46 стр. Ц. 38 к.

4. Авербух.—„1905 г. на Пресне“. Печатается.

5. Герасимов.—„Первый революционный броненосец“. Содержание. 1) Заговор. 2) Потемкин не дождался. 3) На рейде Одессы. 4) Кошмарная ночь. 5) Враги. 6) Один против всех. 7) Под уклон. 8) Корабль скиталец. 9) Последний рейс. 10) Как откликнулся на восстание Ильич. 1925 г. 70 стр. Ц. 22 к.

6. В. Сережников.—„1905 год.“ (Тональная пьеса). Оглавление: I часть. Накануне. II часть. „Кровавое воскресенье“. III часть. Крестьянское движение. IV. Революционное движение во флоте. V часть. Всероссийская стачка. Чер-

Заказы направлять: Почтовому Отделу Издательства „НОВАЯ МОСКВА“—Москва, Моховая, 24. 3-й Книжный магазин Моссовета.

Издательство Московского Совета Р. К. и К. Д.

„НОВАЯ МОСКВА“.

Москва, Кузнецкий Мост, 1. Телеф. 2-08-96.

- ная сотня. VI часть. Совет Рабочих Депутатов. Декабрьское восстание в Москве. Приложение: Ноты: 1) На десятой версте от столицы. 2) Море яростно стонало. 1925 г. 102 стр. Ц. 50 к.
7. С. Долинский.—„Кровавое воскресенье“ 9 января 1905 г. К двадцатилетию революции 1905 г. Пособие для рабочих, комсомольских и школьных клубов. Содержание: 1) Методические указания. 2) Исторический очерк „9 января“. 3) В. И. Ленин о 9 января 1905 г. 4) Большевики и меньшевики в день 9 января 1905 г. 5) Армия и народ. 6) Живая газета. 7) Гапон. 8) Николай II и кровавое воскресенье. 9) Материал для инсценировок, декламаций, агитсудов, жив. газеты, лозунги и пр. 10) Программа кружка. 11) Краткая библиография. 1925 г. 226 стр. Ц. 60 к.
8. „9-е января.“—Сборник составил А. Любич. 2-е дополн. издание. Содержание: 1) Предисловие. 2) Н. Ленин. Начало революции в России. 3) В. Ленин. Революционные дни. Что происходит в России. 4) Л. Троцкий 9-е января. 5) Д. Бедный. Не забывайте клятвы. 6) В. Невский 9-е января. 7) Л. Троцкий. Характеристика Гапона. 8) Петиция рабочих. 9) Два воззвания РС-ДРП. 10) Резолюция РС-ДРП о вооруженном восстании. 11) Царь прощает рабочих. 12) Воззвание РС-ДРП после 9-го января. 13) К вопросу о влиянии январских событий на провинцию. 14) Г. Зиновьев 9-е января 1905 г.—9-е января 1925 г. 15) С. Познер. Воспоминания 9 января 1905 г. 16) Д. Брусянин. К царю. 17) Н. Рыбацкий. 9 января (стих). 18) Письмо работницы о 9 янв. 1905 г. 19) Самобытник. 9 января. 20) М. Горький 9-е января. 21) Самобытник. Вставай, поднимайся, рабочий народ. 22) П. Воронцов. 9 янв. 1905 г. 191 стр. Ц. 50 к.
9. А. Любич.—„Кровавое воскресенье“. Содержание: Введение. 1) Экономический рост русской промышленности. 2) Рост рабочего движения. 3) Зубатовщина. 4) Гапоновщина. 5) Русско-Японская война. 6) Ход событий. 7) 9-е января. 8) После кровавого воскресенья. 1925 г. 74 стр. Цена 22 к.
- 10) С. Гиринис.—„Ленин о 9-е января“. 1925 г. 32 стр. Ц. 10 к.
- 11) Покровский.—Выставка музея революции 1905 г. Готов. к печати.
12. Художественный планат.—„Москва в Октябре и декабре 1905 г.“ исполняемый под наблюдением Музея Революции. Печатается.

Заказы направлять: Почтовому Отделу Издательства „НОВАЯ МОСКВА“—Москва, Моховая, 24. 3-й Книжный магазин Моссовета.

Издательство Московского Совета Р. К. и К. Д.

„НОВАЯ МОСКВА“.

Москва, Кузнецкий Мост, 1. Телеф. 2-08-96.

1. Кон, Ф. „Арест и следствие“. Вып. II. Содержание: Арест и первые дни в тюрьме. В Варшавской цитадели. Предатели. Инквизиторы. 1925 г. 68 стр. Ц. 25 к.
2. Кон, Ф. „Из дней ранней юности“. Вып. I. 1925 г. 104 стр. Ц. 35 к.
3. Кон, Ф. „Этапом на каторгу“. 1925 г. 128 стр. Ц. 40 к.
4. Енукидзе, А. „Наши подпольные типографии на Кавказе 1925 г. 112 стр. Ц. 35 к.
5. Шотман, А. „Записки старого большевика“. 1925 г. 80 стр. Ц. 25 к.
6. Петров, А. Н. „Рабочий большевик в подполье“. Под редакц. А. И. Елизаровой и Ф. Кона. 1925 г. 128 стр. Ц. 40 к.
7. Плясунов-Уралец, Ф. „Великий организатор“. (Жизнь Якова Михайловича Свердлова) 1925 г. 99 стр. Ц. 32 к.
8. Э. М. Давидов. „Рабочий-революционер Моисеенко“. 1925 г. 76 стр. Ц. 30 к.
9. Ю. Канарский (И. Н. Мишинский). „Наши подпольщики“ (Л. П. Радин и И. Ф. Дубровинский). 1925 г. Стр. 41 Ц. 20 к.
10. Лион, С. „От пропаганды к террору“. Вып. I. Под редакц. А. И. Елизаровой и Ф. Кона. 1925 г. 64 стр. Ц. 20 к.
11. Лион, С. „Революционеры за полярным кругом“. Вып. II. 1925 г. 154 стр. Ц. 45 к.
12. Красин, Л. Б. „Дела минувших дней“. 1925 г. Стр. 48. Ц. 15 к.

Заказы направлять: Почтовому Отделу Издательства
„НОВАЯ МОСКВА“—Москва, Моховая, 24. 3-й Книжный
магазин Моссовета.

ЦЕНА 22 КОП.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА

„НОВАЯ МОСКВА“

Кузнецкий М., д. 1, телеф. 2-08-96.

